

DOI: 10.15643/libartrus-2016.2.12

Проблема доверия и современные информационно-коммуникативные технологии

© Г. Л. Тульчинский¹, А. А. Лисенкова^{2*}

¹Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге»
Россия, 190008 г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16.

²Пермский государственный институт культуры
Россия, 614000 г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18.

*Email: oskar46@mail.ru

В статье исследуется проблема баланса доверия и недоверия, связанная с турбулентностью современного общества, избыточностью и неоднородностью информационно-коммуникационных потоков, создающих противоречивую картину мира. В качестве одного из основных современных информационных ресурсов рассматриваются социальные сети, создающие ранее недоступные возможности общения, взаимодействия, информационного обмена, построения общностей. Пользователи социальных сетей транслируют опыт построения коммуникаций в реальной повседневной жизни в интернет сообществах, формируя круги «своих», выстраивая цепочки слабых социальных связей, но проблема доверия «своим» остается не решенной и в глобальном пространстве. Проведенный в рамках данного исследования опрос пользователей социальных сетей демонстрирует противоречивые выводы. Мнения «друзей» далеко не всегда оказывают влияние на степень доверия событиям, информации, группам, на симпатии и антипатии по отношению к другим пользователям. Недоверие узкого и широкого радиуса ведет к далеко идущим последствиям и усилению неопределенности в обществе, не создавая предпосылок к открытости и видения перспективы будущего.

Ключевые слова: доверие, идентичность, социальные сети, медиа коммуникации, виртуальное пространство, личность, публичность, интернет.

Современная ситуация постоянной турбулентности, конфликтности, непредсказуемости, роста внутренней напряженности, агрессивности и асимметричности информационного потока является серьезным интеллектуальным и нравственным вызовом каждому индивиду и обществу в целом.

Границы культур, как и сфера геополитического влияния отдельно взятого государства, в частности, наряду с языковыми, этническими, национальными и экономическими предпосылками определяются единством «медийного информационного пространства». Развитие информационного общества, включения личности в более широкие горизонты социальной жизни обусловило собой смещение ценностей и переосмысление авторитетов, расширение круга социального общения личности, стимулируя потребность в выстраивании новых социальных связей и институтов. Эта тенденция породила запрос на создание (выработку) «рамочных правил», создание институциональной среды, правовой системы. Таким образом активизировав стремление к справедливости и доверию общих для представителей разных этносов и субкультур, способных выработать «доверие, наводящее мосты» (П. Рикер, Р. Инглхарт), формирующее уже гражданскую идентичность, расширяющую радиус и горизонт доверия.

Избыточность информации и неоднородность ее источников, сопутствуют новым формам взаимодействия, информационной агрессии зачастую становясь основным источником возбуждения эмоциональной сферы, а то и обесценивания мышления, приводя к деструктивным формам поведения, рождая подозрение и формируя у личности потребности в «круге своих» – гаранте безопасности и доверия.

Сегодня доверие к будущему сменилось доверием к настоящему, растет позитивная оценка доверия к прошлому. Прошлому не столько сформированному в процессе своего обычного жизненного опыта, сколько возможности консолидации и включения в круг «своих» – «сплывающему доверию», носящем «вертикальную» (Р. Д. Патнэм) направленность.

Рассматривая трехфакторную модель Р. Патнэма развития социального капитала, основанного на доверии, общих нормах и социальных связях, необходимо учитывать роль доверия в основе надежности и устойчивости развития всей системы, ценностно-нормативных основ и эффективного взаимодействия в современном обществе.

Эмпирическое исследование, проведенное Н. Я. Калужновой подтверждает, связь между низким уровнем конкурентоспособности и межличностного доверия и связь между состоянием институционального доверия и низким уровнем межличностного доверия. Данные выводы свидетельствуют о том, что низкий уровень конкурентоспособности экономики, качество и уровень институционального доверия тесно связан с низким уровнем социального капитала и низким уровнем доверия в обществе.

Место доверия в современном обществе становится важнейшим индикатором социальной интеграции общества, потенциала солидарности и развития социального капитала, где маркерами выступают общие, понятные и принимаемые ценности (П. Бурье, Дж. Коулмен). Доверие в деловых (бизнес) отношениях приводит к развитию экономики, доверие в межличностных отношениях к стабильности и прогрессу, доверие к институтам к становлению гражданского общества, поэтому именно сегодня роль и значимость доверия в обществе сложно переоценить. Снижение уровня доверия способствует росту издержек во всех сферах жизнедеятельности общества возрастание доверия, наоборот, стимулирует снижение этих издержек и рост благосостояния (Р. Коуз).

По мнению Ф. Фукуямы доверие выступает основой социального капитала, выполняя функцию воспроизводства социальной структуры, ускоряя процессы социального обмена и способствуя интеграции групп, общности и общества в целом. Согласно Н. Луману, доверие не только стабилизирует социальные связи и снижает чувство опасности, но и делает мир более понятным и менее сложным, создавая ощущение надежности и предсказуемости. Доверие – культурный ресурс, реализующий потенциал действия, инструмент для перехода в неизвестное будущее (П. Штомпка). При этом, отмечая значимость и необходимость не только доверия в обществе (как основы построения демократического государства, развития социального капитала и социальных связей), нельзя игнорировать необходимость и значимость недоверия в обществе, способствующее консолидации и выступающего в качестве ключа к познанию.

Доверие и недоверие выполняют множество негативных и позитивных функций в регуляции жизнедеятельности отдельных людей, групп и общества в целом выступая показателями близости и дружелюбности либо, напротив непонятности и новизны, чуждости и враждебности, выражая позицию личности по отношению к миру и его позиции в системе норм и ценностей общества.

Недоверие, рессентимент всегда активно участвуют в запросе на социальное нормирование, выработку справедливых правил, чтобы «было по-честному», на социальный контроль. В этом плане «деструктивность» недоверия достаточно конструктивна, поскольку оно дает импульс выработки у личности потребности в «круге доверия», в который могут входить определенные люди (прежде всего – родные, близкие), способы поведения, жизненной стилистики. Эти представления о «своих», «наших» и т.п. могут наполняться родовыми, племенными, этническими, клановыми, конфессиональными, субкультуральными характеристиками, обеспечивающими «сплывающее доверие», и создающими комплекс, образующий содержание идентичности личности. Можно сказать, что в основе идентичности лежит некий баланс доверия (своим) и недоверия (чужим).

При этом, построение общества на основе исключительно «сплывающего доверия» ведет к архаизации социума. По мнению А. Тихомирова традиция так называемого персонифицированного доверия ложится в основу замкнутых архаичных обществ, формируя режим «принудительного доверия» и негативной мобилизации населения в «качестве ресурса социальной интеграции, источника производства лояльности и контроля за поведением индивида в условиях слабо развитых государственных институтов и рудиментности гражданского общества» [1].

Отсутствие доверия в обществе рождает подозрительность и страх. В атмосфере страха, рождаются, так называемые «очаги доверия» – кланы, общности, свободные от страха, как отмечает Г. Павловский. Но свободная нация в таких условиях формироваться не может и здесь опять возникает вопрос о балансе доверия.

А. Нецадин также говорит о значимости баланса доверия и недоверия в отношении нравственной культуры, коренящейся в религиозных и прочих традициях, т.к. ее нормы и установки могут играть как конструктивную, так и затрудняющую развитие роль.

На современном этапе развития российского общества доверие (друг к другу, к государственным, правовым и общественным институтам) является одним из самых слабых компонентов социального капитала. Градус повсеместного недоверия широкого и узкого радиуса, подтверждают не только исследования, проведенные в рамках данного опроса общественного мнения и отношения, но и глобальные аналитические исследования. Например, данные полученные в результате исследования, подготовленного компанией «Aventica» по заказу общественной палаты РФ [7] демонстрируют достаточно невысокий уровень доверия (межличностным связям, государственным и общественным институтам) практически во всех территориях России (исключение составляют Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Татарстан и Чеченская республика). Эта глобальная в масштабе страны тенденция ведет к далеко идущим последствиям для развития общества.

Состояние современного российского общества дает наглядный пример деформированного социума, в котором нарушен баланс между доверием «наводящим мосты» и доверием «сплывающим». Подмена же их культурно-этнической, а то и корпоративной идентичностью приводит ко все большему нарастанию разобщенности, подозрения и недоверия. Сохраняется только доверие сплывающее – по отношению к «своим». Любые «другие» – опасные, непонятные, чужие.

Более того, современные информационно-коммуникативные технологии создают достаточно противоречивую картину, а зачастую и усугубляют итак неоднозначную ситуацию, стимулирующую развитие недоверия в обществе. Преодоление этих тенденций является серьезным цивилизационным вызовом сложившейся системе нравственности и права.

Современное информационное общество представляет собой проектно-сетевой социум, в котором политика, экономика, искусство, личная жизнь во все большей степени предстают проектами, активизирующими определенные участки социальной сети.

В современных условиях глобальная сеть, создает особые, ранее не доступные в своей масштабности возможности манипулирования, общения и взаимодействия, которые весьма неоднозначны. С одной стороны, это возрастание взаимной информированности, самореализации, построения общностей, нахождение доверительного круга «своих». С другой, – нарастающие самодостаточность и недоверие, а то и агрессия по отношению к «другим».

Сегодня Интернет играет большую роль в жизни людей. Ежедневно миллионы людей общаются, договариваются о встречах, ищут информацию именно здесь. Социальные связи в сети приводят к изменению образа жизни, переводя людей в категорию пользователей и предоставляя альтернативные варианты осуществления различных видов социальной активности, присущих им в физической реальности. Осуществление социальной активности в виртуальном пространстве приводит к киберсоциализации пользователей, трансформации их жизненных установок, их ценностно-смыслового восприятия реальности, появлению новых интересов и жизненных приоритетов, нового запроса на доверие к собеседнику и к открытости институтов гражданского общества.

Особенно острой выглядит ситуация в современной России, применительно к которой специалистами давно употребляются характеристики типа «общество недоверия», «экономика недоверия». Взаимное недоверие власти, общества и бизнеса отнюдь не способствуют модернизации и развитию, для которых необходима консолидация социума. И современные информационно-коммуникативные технологии отнюдь не способствуют решению этой задачи.

Россия находится на шестом месте по интернет-проникновению (по данным Internet World Stats 30 ноября 2015 года) [2]. С 2000 года (3 100 000 чел.) количество пользователей выросло на 3.2% (2015г. – 103 147 691). Доля активной интернет-аудитории, т.е. тех пользователей интернета, которые выходят в сеть хотя бы раз в сутки к концу 2015 года составила уже 73.8% населения страны [3]. Из них 60.8 млн человек (52%) выходят в Сеть каждый день. 28% пользователей живут в селах и малых городах. Проникновение Интернета в сельской местности сейчас превышает 50%. Доля среди новых онлайн-покупателей малых городов составила 29% [3].

Годовой прирост интернет-пользователей, выходящих в сеть хотя бы раз за месяц, составил 10%, а для суточной аудитории данный показатель равен 6% [4]. Резкий рост суточной интернет-аудитории произошел в период с 2008 (14% опрошенных) по 2014 год (50% опрошенных). Данная динамика вызвана расширением доступности электронных гаджетов, предоставляющих доступ в Интернет (компьютеры, мобильные телефоны, планшеты), а также понижение тарифов на Интернет-трафик у сотовых компаний. Сегодня более 55% пользователей используют смартфон для выхода в Сеть, в том числе 39% – ежедневно. На втором месте планшеты – 41% [3].

Пользователи проводят в Интернете в среднем 126 минут в день, в мобильном Интернете – 86 минут в день. 26% времени пользователей проводят в социальных сетях, 12% времени – за просмотром видео, 7% уходит на почту и только 3% – на новости за рамками социальных сетей [3].

Интересно, что показатели численности интернет – аудитории практически не различаются в крупных городах России (примерно 70%) и в селах (64%).

Сеть Интернет постепенно становится одним из основных информационных источников, из которых люди получают интересующие их сведения, в том числе и новостные. На этом фоне появление и интенсивное развитие социальный медиа явилось логическим продолжением всеобъемлющих процессов информатизации общества. Сегодня один из самых востребованных источников новостей в интернете – социальные сети, блоги и форумы: в суточной аудитории именно ими пользовались в последнее время две трети респондентов [4].

Многими специалистами ожидалось, что такой масштаб и интенсивность коммуникаций, обилие информации создадут предпосылки открытости, общественного контроля, гражданского и политического участия, развития гражданского общества. В реальности результат оказался несколько другим. Сформировались самодостаточные сетевые сообщества, достаточно недоверчиво и агрессивно настроенные по отношению к другим. Происходит некое гипертрофированное возбуждение on line, не ведущее к сотрудничеству и партнерству социальных сил off line.

Практически все исследователи соглашаются с тем, что виртуальные сообщества интегрируются на основе общих целей и интересов, устанавливая между собой горизонтальные неформальные «слабые» (М. Грановеттер)_связи, на основании диффузного доверия. С одной стороны, благодаря глобальному пространству Интернет создается новая форма общественных отношений, а с другой стороны, сами пользователи генерируют продукт новейших информационных технологий, непосредственно наблюдая действия всех членов сетевых групп и оценивая их через призму собственной реальности.

Особенностью сетевого взаимодействия стала возможность поиска и поддержания слабых и средних социальных связей. Современные технологии Web 2.0 позволяют поддерживать отношения между людьми и сообществами, которые при традиционных коммуникациях могли закончиться очень быстро, либо не наступить.

Пользователи переносят опыт построения коммуникаций из реальности в виртуальные сообщества, выстраивая коммуникации по принципу «свой» – «чужой», но при этом не формируя прочные и долгосрочные связи. Общие интересы и ценности служат маркерами, позволяющими определять идентичность пользователя. Единые ценности понятные смыслы повышают уровень доверия в группе. Формируется круг «своих» с понятными нормами и установками, вызывающими доверие, а все остальные – «Чужие» (не знакомые, не понятные и т.п.) которым доверия нет.

Актеры электронных социальных сетей формируют свой пул общения, близкий по смысловому восприятию и жизненным установкам им самим, создавая положительный социальный эффект за счет получения одобрения своих действий, мыслей и самопрезентации в виртуальном социальном пространстве.

Сети как инструмент общности, близости нахождения «Своих», должны быть основаны на доверии, но как показало, проведенное исследование этот вопрос является дискуссионным.

Подробные данные, проведенного в январе 2016 года исследования, представлены в открытом доступе на web-ресурсе <http://webanketa.com> [5].

Анализ анкетных данных позволят сделать следующие выводы. Сегодня социальные сети являются не только одним из основных средств коммуникации (по итогам опроса из 112 человек ежедневно используют социальные сети 100% аудитории из них 47.32% проводят в них от 1 до 3 и 40.18% более 3 часов ежедневно), но и местом нахождения «своих», консолидации групп на основе «отстраненного доверия». Пользователи сетей имеют достаточно большое количество «друзей» (до 100 человек – 20.37%, 100–200 человек – 29.63%, 200–300 человек – 22.22%, 300–400–11.1%), но лично знакомы и общаются в реальной жизни из них 52.7% менее, чем с 50 «друзьями», 23.1% 50–100 – «друзьями» и лишь 17.5% знакомо лично более, чем со 100 «друзьями» из социальных сетей. В отличие от «друзей» к формированию пула интересных страниц, вступления в группы пользователи подходят более избирательно, так 23.21% состоит от 50 до 100 групп, 52.68% состоит менее, чем в 50 группах, проявляя достаточно низкую активность на своей персональной странице (меньше 5 репостов в месяц 53.57% аудитории). При этом наиболее активно пользователи для репостов на свои страницы выбирают следующие темы: шутки, юмор – 41.96%, записи людей, чье мнение значимо для пользователя сети – 40.18%, новости – 31.25% и удивительные факты – 31.25%. Меньше всего пользуются доверием сообщения о сборе пожертвований, которые так активно сейчас распространяются через социальные медиа, таким сообщениям доверяют в наименьшей степени – 66.07% респондентов.

Чрезвычайно интересную тенденцию демонстрируют ответы на вопросы о радиусе и векторе доверия среди пользователей сетей. Большинство респондентов отметило, что читает сообщения (63.39%) и иногда отвечает на них (56.25%) от незнакомых людей, при этом не доверяя данным сообщениям (66.07%), но тем не менее иногда добавляя незнакомых пользователей в «свой круг» (37.5%). Подавляющее большинство респондентов так же не всегда доверяет и информации содержащейся в записях друзей (68.75%). Так же интересен тот факт, что количество друзей пользователя, подписанных на паблик либо вступивших в группу ни каким образом не влияют на рост доверия к данному паблику или группе у пользователя (84.82% – пользователей не станут больше доверять пабликам и группам, несмотря на то, что на их подписаны друзья), большинству так же не важно одобрение собственных действий в сети (для 75.89% не является существенным одобрение в виде лайков и репостов собственных записей).

Из проведенного опроса следует вывод о том, что друзьям и информации от друзей (несмотря на то, что со многими из них пользователи знакомы лично) респонденты доверяют в меньшей степени, чем сообщениям от посторонних мало знакомых людей. Друзья не влияют на степень доверия сообществам и не помогают ориентироваться в различных сферах деятельности (мнению специалистов в какой-либо отрасли доверяют значительно больше (83.93%), чем мнению друзей (7.14%). Пользователи вступают в группы, находят общие точки соприкосновения и взаимный интерес на основе понятных и принимаемых друг другом жизненных целей и ценностей (65.18%), общих интересов (57.14%), профессиональных качеств, демонстрируемых в деловой среде (65.18%). В наименьшей степени на формирование доверия влияют симпатии (33.93%) и рекомендации друзей и знакомых (37.5%).

Если рассматривать вопрос доверия информации не только от близкого круга, но и от таких распространенных источников информации как СМИ, то доверяют информации транслируемой СМИ – 37.5% респондентов, 17.86% доверяют только центральным (Федеральным каналам). Наибольшее внимание в сети заслуживают сайты профессиональных сообществ 48.21%, образовательные порталы 47.32% и электронные средства массовой информации 40.18%.

Наиболее интересным представляется тот факт, что пользователи, проводя в социальных сетях существенное время (более трех часов в день) не доверяют социальным медиа (степень доверия социальным сетям – 11.61%).

А если вспомнить про такую уже полупрофессиональную деятельность как «троллинг», то становится понятным, что сообщения в новостных лентах, обсуждение и мнения отнюдь не всегда вызывают доверие и способствуют большей открытости общества, росту социального и личного доверия, что влечет за собой явное противоречие. С одной стороны, пользователи формируют собственные группы единомышленников в попытке установить доверительные связи, с другой не доверяют ни «друзьям» из этого круга не информации в группах, на которые подписаны, испытывая подозрительность по отношению к собеседнику на другом конце сети.

Эти тенденции становятся все более разрушительными, способствуя формированию атмосферы тотального недоверия, и даже – хорроризации общества. Иначе говоря, мы имеем дело с довольно опасными тенденциями, имеющими далеко идущие социально-культурные и политические последствия.

При всеобъемлющем влиянии информационно-коммуникационных технологий на повседневную жизнь человека зачастую индивид не в состоянии отделить различные потоки информации. Степень недоверия и доверия часто продиктованы отношением субъекта к миру, окружающей среде, людям, а также его позиции в системе норм и ценностей.

На первый план выходят не только субъекты коммуникационного процесса, но и средства коммуникации к которыми у индивида складывается определенное отношение, продиктованные предшествующим опытом, едиными представлениями, интересом и т.п.

Формируются новые запросы мобилизующие социальный капитал, формирующие новые группы «своих», создающие особые «поля притяжения», которые строятся на других принципах успешного опыта социального взаимодействия, повышая адаптивность к окружающей среде и экономя ресурсы социальной системы.

Сегодня в состоянии высокой неопределенности и повсеместного недоверия к различным институтам и социальным связям (эта тенденция только подтверждается в виртуальных сетях) угнетается перспектива будущего. При низкой степени доверия люди испытывают значительные трудности в организации совместной деятельности, деятельности в группе, (в том числе проявляя низкую активность в собственных аккаунтах и группах). Высокий уровень недоверия в обществе (и вертикального и горизонтального) отражается на общем положении государства, на стагнации социального капитала, снижении экономического роста и эту тенденцию можно проследить в социальных медиа, как зеркале offline тенденций в обществе.

Литература

1. Тихомиров А. «Режим принудительного доверия» в Советской России, 1917–1941 годы // *Неприкосновенный Запас*. 6/2013. №92.
2. Всемирная статистика. Пользователи и демография. URL: <http://www.internetworldstats.com/top20.htm>
3. Российский интернет форум «РИФ+КИБ 2016». URL: <http://2015.russianinternetforum.ru/news/684/>
4. Фонд «Общественное мнение». Интернет в России: динамика проникновения URL: <http://fom.ru/SMI-internet/12275>
5. Результаты, проведенного анкетирования: URL: <http://webanketa.com/forms/64sk2d9j6wqkaeb4c4tp2shn/>
6. Калюжнова Н. Я. Экономика недоверия: роль социального капитала в России // *Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований)*. 2012. Том 4. №2. С. 74–82.

7. «Социальный капитал: альтернативный источник энергии». Итоговый форум активных граждан «Сообщество». Москва 3–4 ноября 2015 года.
8. Нещадин А. Социально-экономическое развитие: национальные особенности и коллективное бессознательное // *Философские науки*. **2009**. №3. С. 95–106.
9. Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., **1995**.
10. *Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества* / Отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, **2013**. 382 с.
11. Кастельс М. *Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе*. Екатеринбург: У-Фактория, **2004**.
12. Коуз Р. *Проблема социальных издержек*. М.: Экономика, **1978**.
13. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. **2001**. №3. С. 122–139.
14. Штомпка П. *Доверие основа общества*. Логос, **2012**. 440 с.
15. Патнэм Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // *МЭ и МО*. **1995**. №4.
16. Теннис Ф. *Общность и общество* // *Социологический журнал*. **1998**. №3/4. С. 204–219.
17. Фукуяма Ф. *Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию*. М.: АСТ, **2004**.
18. Эриксон Э. *Идентичность: юность и кризис*. М., **1996**. С. 106.
19. Luhmann N. *Trust and power*. Chichester: Wiley, **1979**.
20. World Values Survey, Wave 6 (2010–2014) <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>

Поступила в редакцию 29.02.2016 г.

После доработки – 22.03.2016 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2016.2.12

The issue of trust and modern information and communication technologies

© G. L. Tulchinsky¹, A. A. Lisenkova^{2*}

¹National Research University "Higher School of Economics in St. Petersburg".
16 Soyuzna Pechatnikov St., 190008 Saint Petersburg, Russia.

²Perm State Institute of Culture
18 Gazety "Zvezda" St., 614000 Perm, Russia.

*Email: oskar46@mail.ru

In this article, the authors study the problem of balance of trust and mistrust associated with the turbulence of modern society, redundancy, and heterogeneity of information and communication flows creating a contradictory picture of the world. Social networks are considered as one of the basic modern information resources creating previously unavailable opportunities for communication, interaction, information sharing, and commonality construction. Social networks users broadcast the experience of constructing communications in real daily life in the Internet community forming circles of "friends", building a chain of weak social ties; but the problem of trusting "friends" remains not solved in global space. A survey of users of social networks, conducted as part of this study, demonstrates conflicting findings. The opinions of "friends" does not always have an impact on the degree of trusting events, information, groups, likes, and dislikes to other users. Users often trust strangers and less familiar people. The social networks demonstrates the demand for uniting "brige-building" trust. However, the trust remains extremely narrow throughout, leading to fragmentation and alienation of individuals from each other in an attempt to find their safe niche. Distrust of narrow and wide radius leads to far-reaching consequences and greater uncertainty in society, not creating the preconditions for openness and the vision of the future.

Keywords: *trust, identity, social networks, media communication, virtual space, personality, publicity, Internet.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Tulchinsky G. L., Lisenkova A. A. The issue of trust and modern information and communication technologies // *Liberal Arts in Russia*. 2016. Vol. 5. No. 2. Pp. 233–242.

References

1. Tikhomirov A. *Neprikosnovennyi Zapas*. 6/2013. No. 92.
2. Vsemirnaya statistika. Pol'zovateli i demografiya. URL: <http://www.internetworldstats.com/top20.htm>
3. Rossiiskii internet forum «RIF+KIB 2016». URL: <http://2015.russianinternetforum.ru/news/684/>
4. Fond «Obshchestvennoe mnenie». Internet v Rossii: dinamika proniknoveniya URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12275>
5. Rezul'taty, provedennogo anketirovaniya: URL: <http://webanketa.com/forms/64sk2d9j6wqkaeb4c4tp2shn/>
6. Kalyuzhnova N. Ya. *Journal of institutional studies (Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy)*. 2012. Vol. 4. No. 2. Pp. 74–82.
7. «Sotsial'nyi kapital: al'ternativnyi istochnik energii». Itogovyi forum aktivnykh grazhdan «Soobshchestvo». Moskva 3–4 noyabrya 2015 goda.
8. Neshchadin A. *Filosofskie nauki*. 2009. No. 3. Pp. 95–106.
9. Berger P. Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti [Social construction of reality]*. Moscow, 1995.

10. *Doverie i nedoverie v usloviyakh razvitiya grazhdanskogo obshchestva*. Ed. A. B. Kupreichenko, I. V. Mersiyanova. Moscow: Izd-vo NIU VShE, **2013**.
11. Kastel's M. *Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve [The Internet galaxy: Reflections on the Internet, business and society]*. Ekaterinburg: U-Faktoriya, **2004**.
12. Kouz R. *Problema sotsial'nykh izderzhok [The problem of social costs]*. Moscow: Ekonomika, **1978**.
13. Koulman Dzh. Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. **2001**. No. 3. Pp. 122–139.
14. Shtompka P. *Doverie osnova obshchestva [Trust is a base of society]*. Logos, **2012**.
15. Patnem R. *ME i MO*. **1995**. No. 4.
16. Tennis F. *Sotsiologicheskii zhurnal*. **1998**. No. 3/4. Pp. 204–219.
17. Fukuyama F. *Doverie. Sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu [Trust. Social virtues and path to prosperity]*. Moscow: AST, **2004**.
18. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis [Identity: youth and crisis]*. Moscow, **1996**. Pp. 106.
19. Luhmann N. *Trust and power*. Chichester: Wiley, **1979**.
20. World Values Survey, Wave 6 (2010–2014) <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>

Received 29.02.2016.

Revised 22.03.2016.